

e-ISSN: 2658-5650

Российская академия наук
Институт научной информации
по общественным наукам

ЭТНОПСИХОЛИНГВИСТИКА

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 2
2019

МОСКВА
2019

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

«Институт научной информации
по общественным наукам РАН»

Главный редактор:

В.А. Пицальникова – д-р филол. наук (Москва, Россия)

Заместитель главного редактора:

Л.Р. Комалова – д-р филол. наук (Москва, Россия)

Редакционная коллегия:

Л.О. Бутакова – д-р филол. наук (Омск, Россия); *Н.Н. Германова* – д-р филол. наук (Москва, Россия); *А.В. Кирилина* – д-р филол. наук (Москва, Россия); *Е.Ф. Косиченко* – д-р филол. наук (Москва, Россия); *В.В. Красных* – д-р филол. наук (Москва, Россия); *Е.В. Лукашевич* – д-р филол. наук (Барнаул, Россия); *Е.Ю. Мягкова* – д-р филол. наук (Тверь, Россия); *А.Г. Сонин* – д-р филол. наук (Москва, Россия)

Редакционный совет:

Е.Н. Гуц – д-р филол. наук (Омск, Россия); *А.В. Кинцель* – канд. филол. наук (Барнаул, Россия); *Дж. Кич-Дргас* (Познань, Польша); *Н.Ф. Крюкова* – д-р филол. наук (Тверь, Россия); *А.Б. Михалёв* – д-р филол. наук (Пятигорск, Россия); *В.А. Попова* – д-р филологии (Шумен, Болгария); *Д.Д. Попов* – д-р филологии (Шумен, Болгария); *Н.Н. Трошина* – канд. филол. наук (Москва, Россия); *Д.Д. Трегубова* – канд. истор. наук (Москва, Россия); *С.А. Чугунова* – д-р филол. наук (Брянск, Россия); *Э.Б. Яковлева* – д-р филол. наук (Москва, Россия); *К. Янь* – канд. филол. наук (Гуанчжоу, Китай)

Ответственный секретарь:

К.С. Карданова-Бирюкова – канд. филол. наук (Москва, Россия)

e-ISSN: 2658-5650

Russian Academy of Sciences
Institute of Scientific Information
for Social Sciences

ETHNOPSYCHOLINGUISTICS

SCHOLARLY JOURNAL

№ 2
2019

MOSCOW
2019

Founder:

Federal State Budgetary Institution of Science

«Institute of Scientific Information for Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences»

Editor-in-chief:

Vera Pischalnikova – DSn in Philology (Moscow, Russia)

Deputy editor-in-chief:

Liliya Komalova – DSn in Philology (Moscow, Russia)

Executive secretary:

Kseniya Kardanova-Biryukova – PhD in Philology (Moscow, Russia)

Editorial board:

Larisa Butakova – DSn in Philology (Omsk, Russia); *Nataliya Germanova* – DSn in Philology (Moscow, Russia); *Alla Kirilina* – DSn in Philology (Moscow, Russia); *Elena Kosichenko* – DSn in Philology (Moscow, Russia); *Viktoriya Krasnykh* – DSn in Philology (Moscow, Russia); *Elena Lukashevich* – DSn in Philology (Barbaul, Russia); *Elena Myagkova* – DSn in Philology (Tver, Russia); *Alexandr Sonin* – DSn in Philology (Moscow, Russia)

Advisory board:

Elena Guts – DSn in Philology (Omsk, Russia); *Alyona Kintsel* – PhD in Philology (Barbaul, Russia); *Joanna Kic-Drgas* (Poznan, Poland); *Natalia Kryukova* – DSn in Philology (Tver, Russia); *Andrey Mikhalev* – DSn in Philology (Pyatigorsk, Russia); *Velka Popova* – PhD in Philology (Shumen, Bulgaria); *Dimitar Popov* – PhD in Philology (Shumen, Bulgaria); *Natalia Troshina* – PhD in Philology (Moscow, Russia); *Dinara Tregubova* – PhD in History (Moscow, Russia); *Svetlana Chugunova* – DSn in Philology (Bryansk, Russia); *Emma Yakovleva* – DSn in Philology (Moscow, Russia); *Kai Yan* – PhD in Philology (Guangzhou, China)

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ВОПРОСЫ ЭТНОПСИХОЛИНГВИСТИКИ

<i>Ионова С.В.</i> Вынужденная синтагматика информативных единиц и их восприятие	9
<i>Бокале П.</i> Дейксис, эпистемическая модальность и ирреальность в русском языке	24
<i>Стародубова О.Ю.</i> Интертекстуальность и национальная безопасность в медийном дискурсе	38

ЭТНОПСИХОЛИНГВИСТИКА И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

<i>Залипаева Ж.П.</i> Стратегии идентификации темпоральных идиом в индивидуальном лексиконе билингва	51
<i>Афанасик Д.А.</i> Компаративный анализ структурных особенностей и динамики концептов «брак / marriage»	66

ЭТНОПСИХОЛИНГВИСТИКА И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ: СМЕЖНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

<i>Шаховский В.И.</i> Экологическая многоликость коммуникативных сред человека	79
<i>Бубнова И.А.</i> Прецедентное имя: Символ славного прошлого и расколотого настоящего	102
<i>Масленникова Е.М.</i> Лакуны культурного пространства и визуализация реалий: Личностные смыслы интерпретатора	114
<i>Дрога М.А.</i> Трансформация цитат в газетном тексте (На материале заголовков)	131

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЭТНОПСИХОЛИНГВИСТИКА

<i>Гуц Е.Н., Худякова Н.О.</i> Обусловленность выбора методик психолингвистического эксперимента возрастными особенностями реципиентов	149
<i>Бутакова Л.О.</i> Самопрезентация пожилого возраста в режиме социально-коммуникативных и смысловых характеристик определенной возрастной группы	160
<i>Чугунова С.А.</i> Взаимодействие языков в условиях учебного билингвизма (По результатам свободного ассоциативного эксперимента)	175
<i>Фролова О.В., Ляксо Е.Е.</i> Коммуникативные навыки пяти-семилетних детей с нарушениями развития и умственной отсталостью	190

ЭТНОПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ДИСКУРСА

<i>Хрисонопуло Е.Ю.</i> Актуализация концептуальных архетипов и когнитивных структур как фактор выбора бытийного предложения в политическом дискурсе (На материале инаугурационных выступлений американских президентов)	207
<i>Корнеева Е.А.</i> Стратегии самопрезентации в жанре политических дебатов (На примере выступлений Терезы Мэй и Джереми Корбина)	219

CONTENTS

THEORETICAL AND APPLIED ISSUES OF ETHNOPSYCHOLINGUISTICS

<i>Ionova S.V.</i> Obligated Syntagmatic of Informative Pieces and their Perception	9
<i>Bocale P.</i> Deixis, Epistemic Modality and Irrealis in the Russian Language	24
<i>Starodubova O.Yu.</i> Intertextuality and National Security in Media Discourse	38

ETHNOPSYCHOLINGUISTICS AND CROSSCULTURAL COMMUNICATION

<i>Zalipaeva Z.P.</i> Strategies of Temporal Idiomatic Expressions Identification in a Bilingual's Individual Vocabulary	51
<i>Afanasik D.A.</i> Comparative Analysis of the Structural Features and Dynamics of Concepts «Brak / Marriage»	66

ETHNOPSYCHOLINGUISTICS AND LINGUACULTUROLOGY: RELATED ISSUES

<i>Shakhovsky V.I.</i> Ecological Diversity of Human Communicative Environments	79
<i>Bubnova I.A.</i> Allusive Name: A Symbol of the Glorious Past and Split Present	102
<i>Maslennikova E.M.</i> Lacunas of Cultural Space and Visualization of Realities: Interpreter's Personal Meanings	114
<i>Droga M.A.</i> Transformation of Quotes in Newspaper Text (On the Material of Headlines)	131

EXPERIMENTAL ETHNOPSYCHOLINGUISTICS

<i>Goots Ye.N., Khudyakova N.O.</i> Choice of Psycholinguistic Experiment Methods Depending on Age Characteristics of Recipients	149
<i>Butakova L.O.</i> Self-presentation of the Elderly in the Mode of Socio-Communicative and Semantic Characteristics of a Certain Age Group	160
<i>Chugunova S.A.</i> Language-to-Language Relationship in Classroom Bilingualism Environment (On the Basis of Free Association Test Findings)	175
<i>Frolova O.V., Lyakso E.E.</i> Communicative Skills of 5–7-year-old Children with Developmental Disorders and Intellectual Disabilities	190

ETHNOPSYCHOLINGUISTIC FEATURES OF INSTITUTIONAL DISCOURSE

<i>Khrisonopulo E.Yu.</i> The Evocation of Conceptual Archetypes and Cognitive Structures as a Factor for Choosing Existential Sentences in Political Discourse: The Case of Inaugural Speeches of American Presidents	207
<i>Korneeva E.A.</i> Strategies of Self-presentation in the Genre of Political Debate (On the Basis of Theresa May and Jeremy Corbyn's Parliament Speeches)	219

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ВОПРОСЫ ЭТНОПСИХОЛИНГВИСТИКИ

УДК: 81'23

DOI: 10.31249/epl/2019.02.01

Ионова С.В.

ВЫНУЖДЕННАЯ СИНТАГМАТИКА ИНФОРМАТИВНЫХ ЕДИНИЦ И ИХ ВОСПРИЯТИЕ¹

*Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина,
Россия, Москва, sionova@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается синтагматика текстов, основанных на произвольных и случайных связях, – вынужденная синтагматика. Демонстрируется значимость правильной организации произведений в текстовых пространствах. Выдвигается предположение о значительном влиянии на восприятие текстовой информации способов интернет-коммуникации и изменения техник чтения текстов. В результате этих процессов начинает вырабатываться новая грамматика восприятия смежных текстов. Данная проблема актуальна в связи с расширением текстового пространства современного человека и необходимостью эффективно обрабатывать массивы информации, представленной в разных формах.

Ключевые слова: текст; синтагматика; свертхтекст; текстовое пространство; восприятие; информация.

Поступила: 16.07.2019

Принята к печати: 01.10.2019

¹ © Ионова С.В., 2019

Ionova S.V.

**Obliged Syntagmatic of Informative Pieces
and their Perception**

*Pushkin State Russian Language Institute,
Russia, Moscow, sionova@mail.ru*

Abstract. The article discusses syntagmatics of texts based on arbitrary and random links – necessary syntagmas. The importance of correct organization of text spaces is demonstrated. It is suggested that the methods of Internet-mediated communication and changes in the techniques of reading texts have a significant impact on the perception of textual information. As a result of these processes, a new grammar of perception of adjacent texts is being developed. This issue is relevant in the context of the expansion of modern text space and the need for effective processing of arrays of information presented in various forms.

Keywords: text; syntagmatics; intertext; text space; perception; information.

Received: 16.07.2019

Accepted: 01.10.2019

Введение

Расположенные рядом текстовые полосы газет, билборды городской рекламы, контекстная реклама на полях интернет-страниц, многочисленные вывески на магазинах и организациях, объявления, агитационные листки на стенде информации, записи в социальных сетях и посты в Интернете – все эти образцы речевых произведений создают текстовую среду современной жизни. В ней уживаются самостоятельные тексты, которые в силу случайного или преднамеренного соседства нередко образуют прагматически обусловленные синтагматические связи, определяющие появление нового смыслового пространства, воспринимаемого в качестве не столько «синтезированного» и «синэстетичного», сколько «синтетического», «искусственного» [Костомаров, 2008, с. 48]. Непроизвольный характер смысловой интеграции при образовании таких синтагматических связей в текстовом пространстве мы обозначаем понятием «вынужденная синтагматика».

Методологические основания исследования

Способность человека воспринимать сложно устроенные, синтезированные текстовые образования не является новым объектом научного исследования. Аспекты этой проблемы традиционно изучаются в психолингвистике, текстолингвистике, текстологии, когнитивистике, а также получают своеобразное развитие в искусствоведении, киноведении, теории рекламы и других прикладных и смежных областях знания.

Само определение фундаментальных текстовых категорий цельности и завершенности потребовало обращения ученых к проблеме понимания границ текста как реализации авторской интенции [Леонтьев, 1976; Гальперин, 1981]. В контексте текстологического анализа, основанного на исследовании авторских вариантов произведения, под законченным текстом предлагалось понимать не окончательный, последний, выработанный в результате творческого процесса вариант, а текст, который может быть связно прочтен, грамматически и логически осмысленный текст [Лихачев, 1964].

Существенные коррективы в понимание категорий цельности и завершенности внесла лингвистическая теория диалогичности М.М. Бахтина, ориентирующая исследователей на понимание текста как принципиально незавершенного образования, ответа на ранее существовавшие тексты и начала для порождения последующих [Бахтин, 1996; Деррида, 1999]. В контексте такого подхода утверждается, что значение нового в тексте генерируется посредством диалога (в понимании М.М. Бахтина) или деконструкции (в понимании Ж. Деррида) и осуществляется коммуникантами в потенциально бесконечной сфере вербальных столкновений, в результате чего имеет место «прогрессирующий смысловой эффект». Завершенность при этом предлагается рассматривать не как абсолютное свойство речевого произведения, а лишь в отношении к замыслу его автора [Бахтин, 1996].

Изменившаяся текстовая реальность, постмодернистский подход к осмыслению природы основополагающих принципов текстообразования определили актуализацию и распространение клиповых форм представления информации и новых способов ее обработки. Необходимость упрощения передаваемого содержания в целях оперативного, оптимального его использования нередко требует «редуцирования» сложного к простому, использования «усеченных», «ограниченных» моделей [Ахлибинский, 1969, с. 184], которые, как

представляется, должны соответствовать клиповому сознанию современного человека. *Клиповый*, от слова *clip* (*clip*, *clipping*), характеризует фрагментарность подачи информации (газетно-журнальная вырезка, отрывок из фильма или радиопередачи), используемой в различных целях: от научно-исследовательских и пропагандистских до рекламно-торговых [Землянова, 1999, с. 80]. Компрессия текста, понимаемая в качестве промежуточного этапа текстообразования (А.А. Леонтьев, А.П. Мурзин, А.С. Штерн, А.Н. Новиков), в клиповом сознании приобретает статус его итога, а свернутые формы содержания соответствуют полноправным речевым произведениям.

Оперирование всё более многообразными текстовыми формами определяет необходимость активизировать процессы их атрибуции, характеристики, восприятия и переработки.

Наиболее точно эти процессы представляются в терминах синергетики и синергетических процессов смыслообразования, включающих всё многообразие динамических, нелинейно разветвляющихся смысловых связей [Герман, Пищальникова, 1999; Москальчук, 2003]. При таком подходе смысловые образования должны пониматься не как набор образуемых устойчивых и очевидных смыслов, predetermined авторской интенцией. Они выступают в качестве множества возможных реализаций, не поддающихся точному исчислению возможных вариантов. Такие свойства систем принято интерпретировать в применяемых в информационных системах терминах «случайное поле» и «случайная функция» [Глушков, Амосов, Артеменко, 1974, с. 376].

О возможности переосмысления и приращения смыслов при оперировании текстовыми вариантами писал в своих трудах Д.С. Лихачев, проводя параллель между реконструкцией исторических вариантов текстов и реконструкциями в зодчестве: «Это новые сооружения, возведенные на основании изучения остатков и различных свидетельств. Это не документы, а произведения творческого воображения исследователей» [Лихачев, 1964, с. 48–49]. При этом ученый указывает: «Реконструкция – задача творческая. Она требует воображения, строго подчиненного всем извлеченным из подлинных текстов данным об истории текста произведения и косвенным свидетельствам» [там же].

При изучении когнитивной специфики современного текстового пространства особое место занимает подход, опирающийся на поликодовый способ представления информации. Именно поликодовость позволяет текстуализировать и означивать любые сущности, выделяемые волей автора в качестве объектов вербали-

зации: невербализованные ситуации и образы (см. город как текст, где «код предшествовал тексту» [Лотман, 1984, с. 30], динамические картины, данные в «скопическом режиме» [Метц, 2010, с. 93], содержание, объективированное различными национальными, социальными, стилевыми кодами и поликодовыми формами [Сонин, 2005]). Обоснование текстуальной природы таких форм снимает все границы на пути к соединению в едином смысловом пространстве произведений разной знаковой природы, их означивания и неоднократного переозначивания.

Существенным вкладом в теорию восприятия текста стала разработка в лингвистике понятия сверттекста, под которым принято понимать «совокупность высказываний, текстов, ограниченную темпорально и локально, объединенную содержательно и ситуативно, характеризующуюся цельной модальной установкой, достаточно определенными позициями адресанта и адресата, с особыми критериями нормального / аномального» [Купина, Битенская, 1994, с. 214–233]. Принципиальным свойством «сильного сверттекста» является осмысление автором интегрированного текстового образования как единого целого, с единой синтагматикой и свертсуммативными свойствами содержания [Лошаков, 2008]. Направление смысловой связи между текстами задается автором и обеспечивается им использованием специальных средств выражения. Подобный процесс предъявления смысла контролю сознания, имеющий в лингвистике обозначение «актуализация», понимается как «интенционально обусловленное мышледействие, рефлексия, направленная на обнаружение фрагментов цельностей, усмотрение их общности и установление связи между ними» [Колодина, 2001]. Хотя сверттекст открыт для интерпретаций, он тем не менее включается автором в заданные условия восприятия на основе направленной смысловой аттракции автономных текстов: *тексты о Петербурге; поэзия о любви; избранные произведения А.С. Пушкина; сборник научных статей по теме* и др.

Методика исследования

Предлагаемые нами для рассмотрения текстовые объекты, образованные на основе случайных синтагматических связей, имеют черты «слабого» сверттекста, которые не всегда присущи «сильным сверттекстам» как интегрированным образованиям в классическом их понимании:

- обязательная пространственная смежность;
- произвольное определение границ;
- субъективность связей;
- временный характер связей;
- важность активного сознания адресата;
- смена авторства.

Данные свойства отражают тенденцию в текстообразовании и восприятии речевых произведений, которая, по нашему мнению, в определенной степени стимулируется электронной коммуникацией и состоит в изменении характера когнитивной обработки текстов, ее переносе из медиа- и интернет-пространства в иную читательскую среду.

Методика данного исследования основывается на современных лингвистических концепциях восприятия. Ученые отмечают произошедшие к настоящему моменту трансформации в модели классических СМИ, их переход к новым медиапарадигмам: *пользователь – часть коммуникационного процесса, контент – личность медиа, мультимедиа – новый универсальный язык, здесь и сейчас – единственное доступное время, гипертекст – новая грамматика, знания – новая информация* [Павленко], – отвечающим новым формам освоения информации. Необходимость освоения ее в большом количестве при дефиците времени обуславливает изменения в способах восприятия текстов и читательских техниках.

Многими учеными, изучающими интернет-коммуникацию, отмечается повышение веса поверхностного восприятия и быстрого чтения пользователями Интернета дисплейных текстов. Навыки читательского «серфинга» (восприятия дисплейных текстов путем поверхностного сканирования страниц, быстрых переходов между вербальными и визуальными объектами, приблизительного распознавания границ текстов) экспертами из сферы образования рассматриваются как необходимое качество людей цифровой эпохи [Orihuela, 2017; Фримен, 2015], а умение воспринимать контент через ссылки признается способностью существовать в гипертекстовой среде, которой обладают практически все пользователи Интернета [Carr, 2010; Moyers, 2017].

Современные исследования ученых позволяют говорить о существовании нескольких шаблонов восприятия, которые успешно реализуются в условиях накопления и концентрации информации в ограниченном пространстве дисплейных текстов. Наиболее известным считается так называемый «*F-образный шаблон*» – пат-

терн поведения людей при восприятии содержания веб-страницы: в F-шаблоне взгляд человека скользит по левой части области контента, но не левой части всей страницы, если, к примеру, левый столбец занят навигационной панелью [Нильсен, Будиу, 2013]. Другими шаблонами являются: паттерн восприятия текста и текстовых страниц только по заголовкам и подзаголовкам, без чтения содержания основного текста (Layer-cake pattern – «слоеный пирог»); просмотровое чтение с пропусками значительных фрагментов текста и акцентированием внимания на ссылках, цифрах, адресах, подписях, конкретных словах, в том числе отличительной формы (Spotted pattern – «пятнистый шаблон»); шаблон «нанесения разметки» (Marking pattern) связан с фиксацией взгляда в одной области страницы при ее одновременном перемещении, прокручивании, перлистывании (на дисплеях – скроллинге, свайпе); шаблон «игнорирования» (Bypassing pattern) предполагает намеренный пропуск повторяющихся первых слов в списках; паттерн «соблюдение обязательств» (Commitment pattern) состоит в просматривании всех элементов страницы, реже – прочитывании их [Moyers, 2017; Eysenbach, Köhler, 2002].

Цифровые (мульти)медиа вырабатывают новый язык и особую гипертекстовую грамматику, при которой контент становится фрагментированным на небольшие единицы (узлы) с множественными связями между ними, и мир, в реальности не разбитый на отдельные части или главы, воспринимается таковым благодаря текстуализированному пространству нашей жизни [Carr, 2010]. Готовность сканировать информацию, оперировать ею свернутыми формами позволяют современному человеку применять имеющиеся у него навыки работы с дисплейными текстами к информационному пространству нашей жизни: массив текстов современного культурного пространства особым образом структурируется, образуя парадигматическое, синтагматическое и батизматическое [Адмони, 1988, с. 37, 41] измерения.

Можно согласиться с существующим мнением о том, что гипертекстуальное устройство текстов в определенной мере забирает контроль над развертыванием смысла у рассказчика и передает его читателю [Лошаков, 2008]. Частичная замена авторства (интенции автора) волей воспринимающего субъекта предопределяет возможность произвольной грамматики текста при его развертывании [Гак, 1998, с. 270, с. 367; Ионова, 2007, с. 5–14]. В связи с этим появляется возможность объединения в смысловые блоки произвольных фрагментов информации и актуализации ассоциативных связей и

парадигм разного порядка цельностей [Ионова, 2016, с. 6–16]. Граница текста как категория анализа, «позволяющая отделять возможный мир текста от мира объективной действительности», уже не воспринимается как абсолютно непреодолимая [Задворная, 2001]. Внедряемый в нашу жизнь мир так называемой дополненной реальности – цифровой среды, совмещаемой в реальном времени с ситуациями физического мира, анимацией текстов, позволяет включать в зону восприятия современного человека объекты разной материальной формы, предопределяет его готовность свободно перемещать границы текста, произвольно интерпретируя объем и качество его смыслового поля.

Материалом данного исследования послужил массив текстов, которые, по данным самоотчетов участников нашего интерактивного проекта «Случайное соседство», воспринимались ими в рамках индивидуального («слабого») сверттекстового образования. В состав этого материала вошли примеры текстов городских вывесок, рекламы, газетных текстов, выпуски интернет-газет, объявления и агитационные листки, которые интерпретированы приславшими их участниками в качестве единых (или потенциально единых) текстовых образований.

Среди них были выделены две группы примеров:

- сверттексты собственно вынужденной синтагматики (отсутствие интенции автора на реализацию синтагматики текстов);
- сверттексты условно вынужденной синтагматики (наличие интенции автора на возможную синтагматику текстов).

Каждая из выделенных групп сверттекстов характеризовалась по ряду признаков: а) пространственное расположение текстов; б) код текстов; в) знаки потенциальной когезии; г) семантическое согласование; д) прагматика сверттекста.

Результаты исследования

К первому типу сверттекстов – собственно вынужденной синтагматики – можно отнести следующие примеры:

1) *МОДНЫЙ МЕХ: ВЫСТАВКА-ПРОДАЖА В ВОЛГОГРАДЕ // СПАСИ И СОХРАНИ: Яндекс-диск* (рекламы в транспорте); *СПЕЦОДЕЖДА РЯДОМ > ТУРЫ ИЗ НОВОСИБИРСКА: ТУРЦИЯ, ТАИЛАНД, ХОРВАТИЯ, БОЛГАРИЯ* (рекламные билборды);

2) *ЖЕНСКАЯ ОДЕЖДА // ВСЕ ДЛЯ РЫБАЛКИ* (вывески); *АПТЕКА > // ВСЕГДА В ПРОДАЖЕ ХОЛОДНОЕ ПИВО, ШАШ-*

ЛЫК (вывески); СТОЛОВАЯ // СЕКОНД-ХЕНД (вывески); МЫ ПРИДЕМ НА ПОМОЩЬ (изображение полицейского в форме, служебной машины и цифр 02) // ОНИ ЗАБИРАЮТ ПОСЛЕДНЕЕ (изображение вытянутых рук вокруг надписи) (социальная реклама на билбордах);

3) ГОРОД ВОЗМОЖНОСТЕЙ // МЫ ВСЕ УМРЕМ. НАДЕЖДЫ НЕТ (названия полосы «Нашей газеты» Екатеринбурга и статьи об эпидемии гриппа); СЛОЖА РУКИ НЕ СИДИМ // изображение главы Грачевского района Оренбургской области, сидящего за столом, сложа на нем руки (название статьи в газете с включенным в текст фотоизображением героя описания); БИ-ЛАЙН: С НАМИ УДОБНО // переполненный автобус, в окнах которого видно, как пассажиры испытывают крайнюю степень неудобства при передвижении (реклама на автобусе); КВЕСТЫ, ПРИКЛЮЧЕНИЯ, ИГРЫ // СЛОЖНЫЕ ФОРМЫ БЕРЕМЕННОСТИ, ПОДГОТОВКА К РОДАМ, ОПЕРАЦИИ, ЛАПАРОСКОПИЯ (вывески над входом в многофункциональный офисный центр).

В приведенных примерах значимым является пространственное расположение самостоятельных текстов: на одном горизонтальном уровне (пример 1), по вертикали (пример 2), на одной полосе издания СМИ (пример 3).

Они представляют собой вербальные или вербально-визуальные речевые произведения. Знаками, обуславливающими возможность их связи в сверхфразовое единство, является изображение указательных символов (*стрелка, слово «рядом», указательный палец руки*), направленных на следующий текст и дающих возможность их толкования в качестве знака «продолжение следует»; единство оформления, цвет фона, шрифт текстов, гиперпунктуация; единообразный размер и способ крепления щитов с текстами; расположение текстов: расположенный выше текст воспринимается как основной, родовой, включающий его конкретные варианты (см. название полосы, рубрики и статьи газеты; вывеску, расположенную выше и вывеску, расположенную под нею).

Семантика текстов содержит сочетание признаков возможной и парадоксальной ситуации, представленных в разных соотношениях. Эти соотношения могут предполагать логические отношения частей: причинно-следственные (*МОДНЫЙ МЕХ // СПАСИ И СОХРАНИ*); уточняющие и конкретизирующие (*ЖЕНСКАЯ ОДЕЖДА // ВСЕ ДЛЯ РЫБАЛКИ*), напоминать обозначение объекта и его название / бренд (*СТОЛОВАЯ // СЭКОНД-ХЭНД*); содержать противопоставленные признаки или указывать на их

несоответствие (СЛОЖА РУКИ НЕ СИДИМ // на изображении человек сидит сложа руки. Часто можно говорить о комплексе семантических признаков (конкретизация и несоответствие признаков: СПЕЦОДЕЖДА РЯДОМ > ТУРЦИЯ, ТАИЛАНД, ХОРВАТИЯ, БОЛГАРИЯ. Семантика данных свертхтекстов определяет саму возможность соединения и связь их частей по определенному содержательному признаку. Данный признак является обязательным во всех примерах.

Прагматика свертхтекстов в указанных примерах демонстрирует наличие комического эффекта, который появляется в результате восприятия семантически согласующихся или противоречащих друг другу частей. В качестве наиболее частотных эмоциональных реакций участников проекта в соответствии с их самоотчетами можно выделить: удивление, удовольствие, радость, недовольство, возмущение. Предметом последних из названных эмоций было не вполне корректное техническое исполнение текстов и их размещение, а также невнимание к их потенциальному толкованию, в том числе нежелательному.

Второй тип свертхтекстов – условно вынужденной синтагматики – предполагает наличие выявленной или возможной интенции автора на создание свертхтекста. Рассмотрим известный пример «диалога» рекламных слоганов двух крупнейших сетевых магазинов бытовой техники: в ответ на недопустимый прием унижения конкурентов в рекламе магазина «Техносила» магазин «Эльдорадо» ответил не судебным разбирательством, а собственным слоганом и расположением рекламного щита рядом с билбордом конкурента: 17 990 + ПОДАРОК. СЕРЕГА ЛОПУХ КУПИЛ ДОРОЖЕ. ТЕХНОСИЛА // 16 990. СОГЛАСЕН. У НАС ДЕШЕВЛЕ. ЭЛЬДОРАДО (реклама). В указанном контексте образование свертхтекста обусловлено интенцией автора более позднего по времени создания текста на формирование условий рекламного диалога; вне данного контекста образование свертхтекста адресатом также возможно в связи с наличием в рассматриваемом материале выделенных выше признаков, способствующих достижению текстовой синтагматики.

Другим примером может служить свертхтекст газетной полосы оппозиционной астраханской газеты, центром которой является развернутая статья, посвященная интервью с мэром города о его успехах и о семье, в которой затрагивается вопрос о городских пожарах, вызывающих недовольство горожан, в то время как властями они называются «высокорентабельными». Общая оценочная

направленность текста нейтральная, с элементами положительной информации и допустимой критики. Помимо статьи на газетной полосе имеются обобщенное изображение человека в костюме чиновника и наручниках, а также заметка «Как вести себя в тюремной камере». Указанные материалы имеют авторские заголовки и могут рассматриваться как самостоятельные тексты или как подтекстовая информация, сопровождающая статью. Возбуждение прокурорской проверки по материалам данной газеты свидетельствует о том, что имеется круг адресатов, которые все указанные тексты восприняли в качестве единого сверттекста, позволяющего выразить те смыслы, которые невозможно было передать в центральной статье.

Отсутствие достоверных сведений об интенции редакции издания создать сверттекст даже при наличии признаков возможной синтагматики его частей позволяет данный материал рассматривать как пример условно вынужденной синтагматики. В СМИ подобные условные сверттексты, как правило, создаются с целью выражения резкой критики предмета речи и используются в качестве особого текстового приема расширения смысла. В интернет-газетах рассматриваемая проблема является актуальной в связи с нечеткостью выделения границ читательской страницы, наличием контекстной рекламы и расширением пространства восприятия текстов.

В качестве заключения

Наблюдения над исследуемым материалом позволяют заключить, что явление вынужденной синтагматики вполне закономерно в условиях накопления информации, насыщения жизненного пространства современного человека многообразными текстовыми произведениями различной природы, стремительным уменьшением ее ценности с течением времени. Чаще всего оно встречается при оперировании компрессированными вариантами текстов, которые отражают результат поверхностного и шаблонного восприятия. В то же время само умение создавать сверттексты условной синтагматикой демонстрирует важность элементов деавтоматизации при восприятии информации. При этом очевидно бессвязных текстов в представленных участниками проекта примерах выявлено не было.

Наблюдения над примерами такого явления показывают, что современный пользователь Интернета переносит свои читательские

умения на восприятие окружающего его текстового пространства и при этом не затрудняется в оперировании поликодовой информацией. Учитывая характер эмоций, который сопровождает порождение условных свертхтекстов, можно предположить, что вынужденная синтагматика – результат повторного восприятия текстов, выделенных при просмотровом чтении, и наделение их новым статусом свертхтекста.

Список литературы

- Адмони В.Г.* Грамматический строй как система построения и общая теория грамматики. – М.: Наука, 1988. – 268 с.
- Ахлибинский Ю.В.* Информация и система. – Л.: Наука, 1969. – 199 с.
- Бахтин М.* Проблема речевых жанров // Бахтин М. Собр. соч.: В 7 т. – М.: Русские словари, 1996. – Т. 5. – С. 159–206.
- Гак В.Г.* Языковые преобразования. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. – 768 с.
- Гальперин И.Р.* Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 1981. – 138 с.
- Герман И.А., Пищальникова В.А.* Введение в лингвосинергетику. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1999. – 130 с.
- Глушков В.М., Амосов Н.М., Артеменко И.А.* Энциклопедия кибернетики. – Киев, 1974. – Т. 2. – 376 с.
- Деррида Ж.* Голос и феномен и другие работы по теории знака Гуссерля. – СПб.: Алетейя, 1999. – 208 с.
- Задворная Е.Г.* Граница текста // Постмодернизм: Энциклопедия / сост. и науч. ред. А.А. Грицанов, М.А. Можейко. – Минск: Интерпрессервис: Книжный дом, 2001. – Режим доступа: <http://niv.ru/doc/philosophy/encyclopedia-post-modern/096.htm> (Дата обращения: 20.04.2019 г.)
- Землянова Л.М.* Зарубежная коммуникативистика в преддверии информационного общества: Толковый словарь терминов и концепций. – М.: Изд-во МГУ, 1999. – 301 с.
- Ионова С.В.* Вторичная репрезентация текста: виды преобразований поверхностной структуры // Вопросы филологии. – 2007. – № 5. – С. 5–14.
- Ионова С.В.* Лингвистика нового языкового сознания и информационных технологий // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2016. – Т. 15, № 3. – С. 6–16.
- Колодина Н.Н.* Проблемы понимания и интерпретации художественного текста. – Тамбов: Изд-во Тамбовского гос. ун-та, 2001. – 184 с.

- Костомаров В.Г. Рассуждение о формах текста в общении. – М.: Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, 2008. – 84 с.
- Купина Н.А., Битенская Г.В. Сверхтекст и его разновидности // Человек – Текст – Культура. – Екатеринбург, 1994. – С. 214–233.
- Леонтьев А.А. Признаки связности и цельности текста // Лингвистика текста: Сб. науч. трудов. – М.: Изд-во МГПИИЯ им. М. Тореца, 1976. – Вып. 103. – С. 60–70.
- Лихачев Д.С. Текстология. Краткий очерк. – М.; Л.: Наука, 1964. – С. 48–49.
- Лотман Ю.М. Символика Петербурга и проблемы семиотики города // Семиотика города и городской культуры. Петербург. Труды по знаковым системам / под ред. А.Э. Мальца. – Тарту: ТГУ, 1984. – Т. 18.1. – С. 30–35.
- Лошаков А.Г. Сверхтекст: Семантика, прагматика, типология: Дис. ... д-ра филол. наук. – Киров, 2008. – 564 с.
- Метц К. Воображаемое означающее: психоанализ и кино. – СПб.: Изд-во Европейского университета, 2010. – 334 с.
- Москальчук Г.Г. Структура текста как синергетический процесс. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 296 с.
- Нильсен Я., Будиу Р. Mobile Usability. Как создавать идеально удобные приложения для мобильных устройств. – М.: Эксмо, 2013. – 256 с.
- Павленко К. Новые медиа и особенности коммуникации в XXI веке. – Режим доступа: <https://medium.com/studioprok/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B5-%D0%BC%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D0%B0-%D0%B8%D0%BE%D1%81%D0%BE%D0%B1%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BC%D1%83%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8-%D0%B2-6968499e7524> (Дата обращения: 26.06.2019 г.)
- Сонин А.Г. Понимание поликодовых текстов: Когнитивный аспект. – М.: Ин-т языкознания РАН, 2005. – 219 с.
- Фримен Дж. Проблема влияния электронной среды на интеллектуальное развитие и межличностные отношения одаренных и талантливых детей // Психологическая наука и образование. – 2015. – Т. 20, № 1. – С. 102–109. – DOI: 10.17759/pse.2015200111. – Режим доступа: <http://psyjournals.ru/psyedu/2015/n1/75206.shtml> (Дата обращения: 26.06.2019 г.)
- Carr N. The Shallows: What the Internet is doing to our brains. – New York: W.W. Norton, 2010. – 280 p.
- Eysenbach G., Köhler C. How do consumers search for and appraise health information on the world wide web? Qualitative study using focus groups, usability tests, and in-depth interviews // BMJ. – 2002. – Vol. 324. – P. 573–577. – DOI: <https://doi.org/10.1136/bmj.324.7337.573>. – Mode of access: <https://www.bmj.com/content/bmj/324/7337/573.full.pdf> (Дата обращения: 20.04.2018 г.)
- Moyers S. The F Pattern: Understanding how users scan content: Examining a key pattern of how people scan web content to help guide page design to improve user

engagement. – 2017. – July 24. – Mode of access: <https://uxmag.com/articles/the-f-pattern-understanding-how-users-scan-content> (Дата обращения: 15.05.2019 г.)

Orihuela J.L. The 10 new paradigms of communication in the digital age // Medium. – 2017. – Nov. 6. – P. 129–135. – Mode of access: <https://medium.com/@jlori/the-10-new-paradigms-of-communication-in-the-digital-age-7b7cc9cb4bfb> (Дата обращения: 15.05.2019 г.)

References¹

- Admoni, V.G. *Grammaticheskij stroj kak sistema postroeniya i obshchaya teoriya grammatiki*. Moscow, Nauka.
- Ahlibinskij, Yu.V. (1969). *Informaciya i sistema*. Leningrad, Nauka.
- Bahtin, M. (1996). Problema rechevyh zhanrov. In: *Bahtin, M. Sobr. soch. v 7 t.* (pp. 159–206). Moscow, Russkie slovari. Vol. 5.
- Gak, V.G. (1998). *Yazykovye preobrazovaniya*. Moscow, Shkola «Yazyki russkoj kultury».
- Gal'perin, I.R. (1981). *Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya*. Moscow, Nauka.
- German, I.A., Pishchal'nikova, V.A. (1999). *Vvedenie v lingvosinergetiku*. Barnaul, Izd-vo Alt. un-ta.
- Glushkov, V.M., Amosov, N.M., Artemenko, I.A. (1974). *Enciklopediya kibernetiki*. Vol. 2. Kiev.
- Derrida, Zh. (1999). *Golos i fenomen i drugie raboty po teorii znaka* Gusserlya. Saint-Petersburg, Aletejsya.
- Zadvornaya, E.G. (2001). Granica teksta. In: Gricanov, A.A., Mozhejko, M.A. (Eds.), *Postmodernizm: Enciklopediya*. Minsk, Interpresservis; Knizhnyj dom. Retrieved from <http://niv.ru/doc/philosophy/encyclopedia-post-modern/096.htm>
- Zemlyanova, L.M. (1999). *Zarubezhnaya kommunikativistika v preddverii informacionnogo obshchestva. Tolkovyj slovar' terminov i koncepcij*. Moscow, Izd-vo MGU.
- Ionova, S.V. (2016). Lingvistika novogo yazykovogo soznaniya i informacionnyh tekhnologij. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznanie*, 15 (3), 6–16.
- Ionova, S.V. (2007). Vtorichnaya reprezentaciya teksta: Vidy preobrazovanij poverhnostnoj struktury. *Voprosy filologii*, 5, 5–14.
- Kolodina, H.H. (2001). *Problemy ponimaniya i interpretacii hudozhestvennogo teksta*. Tambov, Izd-vo Tambovskogo gos. un-ta.
- Kostomarov, V.G. (2008). *Rassuzhdenie o formah teksta v obshchenii*. Moscow, Gos. IRYa im. A.S. Pushkina.
- Kupina, N.A., Bitenskaya, G.V. (1994). Sverhtekst i ego raznovidnosti. In: *Chelovek – Tekst – Kul'tura*. Ekaterinburg.

¹ Здесь и далее библиографические записи в References оформлены в стиле «American Psychological Association» (APA) 6th edition.

- Leont'ev, A.A. (1976). Priznaki svyaznosti i cel'nosti teksta. In: *Lingvistika teksta: Sb. nauch. Trudov, vol. 103* (p. 60–70). Moscow, Izd-vo MGPIIYa im M. Toreza.
- Lihachev, D.S. (1964). *Tekstologiya. Kratkij ocherk*. Moscow; Leningrad, Nauka.
- Lotman, Yu.M. (1984). Simvolika Peterburga i problemy semiotiki goroda. In: *Trudy po znakovym sistemam. Semiotika goroda i gorodskoj kul'tury. Peterburg, vol. 18.1*, 30–35. Tartu, TGU.
- Loshakov, A.G. (2008). *Sverhtekst: Semantika, pragmatika, tipologiya* (Unpublished Doctoral dissertation). Kirov.
- Metc, K. (2010). *Vooobrazaemoe oznachayushchee: psihoanaliz i kino*. Saint-Petersburg, Izd-vo Evropejskogo universiteta.
- Moskal'chuk, G.G. (2003). *Struktura teksta kak sinergeticheskij process*. Moscow, Editorial URSS.
- Nil'sen, Ya., Budiu, R. (2013). *Mobile Usability. Kak sozdavat' ideal'no udobnye prilozheniya dlya mobil'nyh ustroystv*. Moscow, Eksmo.
- Pavlenko, K. (2017). *Novye media i osobennosti kommunikacii v XXI veke*. Retrieved from <https://medium.com/studioprok/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B5-%D0%BC%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D0%B0-%D0%B8-%D0%BE%D1%81%D0%BE%D0%B1%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8-%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BC%D1%83%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8-%D0%B2-6968499e7524>
- Sonin, A.G. (2005). *Ponimanie polikodovyh tekstov: Kognitivnyj aspekt*. Moscow, In-t yazykoznaniya RAN.
- Frimen, Dzh. (2015). Problema vliyaniya elektronnoj sredy na intellektual'noe razvitie i mezhlchnostnye otnosheniya odarenyh i talantlivyh detej. *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie*, 20 (1), 102–109. DOI: 10.17759/pse.2015200111. Retrieved from <http://psyjournals.ru/psyedu/2015/n1/75206.shtml>
- Carr, N. (2010). *The Shallows: What the Internet is doing to our brains*. New York, W.W. Norton.
- Eysenbach, G., Köhler, C. (2002). How do consumers search for and appraise health information on the world wide web? Qualitative study using focus groups, usability tests, and in-depth interviews. *BMJ*, 324, 573–577. DOI: <https://doi.org/10.1136/bmj.324.7337.573> Retrieved from <https://www.bmj.com/content/bmj/324/7337/573.full.pdf>
- Moyers, S. (2017). The F Pattern: Understanding how users scan content: Examining a key pattern of how people scan web content to help guide page design to improve user engagement. Retrieved from <https://uxmag.com/articles/the-f-pattern-understanding-how-users-scan-content>
- Orihuela, J.L. (2017). The 10 new paradigms of communication in the digital age. Medium, 129–135. Retrieved from <https://medium.com/@jlorig/the-10-new-paradigms-of-communication-in-the-digital-age-7b7cc9cb4bfb>